

Митрополит Иларион: Общая задача людей Церкви и людей культуры – привлечь максимально широкий круг людей к наследию великих композиторов, художников, мыслителей, писателей, поэтов

24 ноября 2012 года гостем программы «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия 24» ведет председатель ОВЦС митрополит Волоколамский Иларион, стал заслуженный артист России Д. П. Коган.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы поговорим о взаимодействии между Церковью и культурой. Гость нашей студии – заслуженный артист России, скрипач Дмитрий Коган. Здравствуйте, Дмитрий.

Д. Коган: Добрый день, Владыка. На мой взгляд, одна из важнейших тем – это воздействие Церкви и культуры, в частности, нас – классических музыкантов, на общество. В 90-е годы мы прошли через такую ситуацию, когда, образно говоря, «банка перевернулась» – то, что было вверху, оказалось внизу, а то, что было снизу, каким-то непонятным образом оказалось сверху, и сегодня мы являемся свидетелями духовного и нравственного кризиса в обществе. Мне кажется, что Церковь и мы, деятели культуры, несем миссию возрождения утраченных ценностей. Как вы считаете, нужно ли влиять на молодое поколение, чтобы оно шло в храмы, чтобы оно шло в концертные залы, в театры, музеи, или же этот процесс должен быть предметом личного выбора каждого человека, итогом его собственных мыслей, миропонимания?

Митрополит Иларион: Глядя на нас со стороны, некоторые люди думают, что Церковь потому так озабочена привлечением молодежи, что хочет увеличить свою численность, а музыкант потому так заботится, чтобы зал был полон, чтобы были кассовые сборы. Но я убежден, что главная наша с вами мотивация – это поделиться с людьми тем, что нам посчастливилось приобрести в этой жизни, тем, к чему мы приобщились. Возьмем ваш пример. Вы музыкант в третьем поколении. Ваш дед – великий скрипач Леонид Коган, я слушал его в детстве. Его имя было известно каждому в нашей стране. Сегодня вы выполняете ту же самую миссию, вы продолжаете дело своего отца, своего деда, вы делитесь с людьми тем, что приобрели от них и что получили сами в процессе вашего становления. Вы, конечно, хотите это передать как можно большему числу людей. Вы

делаете это потому, что музыка, которую вы исполняете и которую вы транслируете людям, несет позитив. Задача, которую мы выполняем, в значительной мере сродная. Мы делимся с людьми тем, что имеем сами. Мы говорим людям, в чем смысл жизни, не потому, что хотим им что-то навязать, а потому, что мы сами к этому пришли – либо через наших родителей, либо через наше духовное образование, либо, прежде всего, через наш собственный жизненный опыт. Нас спрашивают иногда: «А как вы докажете бытие Бога?». Да мы никак его не можем доказать. Мы можем сослаться только на опыт нашей собственной жизни. Меня жизнь научила, что Бог есть, – я тысячекратно убеждался в том, что Бог мне помогает. Я это могу рассказать другим людям: кто захочет, поверит, кто не захочет, – не поверит.

Д. Коган: Это, примерно, как скрипки величайших итальянских мастеров – Гварнери, Страдивари. Меня часто спрашивают: «В чем все-таки разница, почему одна скрипка стоит пять тысяч рублей, а другая – миллионы долларов?». И я отвечаю, что нужно прийти в зал и послушать. Я вижу людей, которые ощутили поистине божественный звук инструмента Гварнери – я абсолютно уверен, что руками этих великих мастеров управлял Бог, потому что человек сам по себе не может добиться такой божественной гармонии.

Митрополит Иларион: Недавно я слушал 21-ю фортепианную сонату Шуберта. Это поразительная музыка. Соната длится 45 минут, в ней нет никаких спецэффектов, это просто какой-то практически непрерывный монолог. Что меня поразило? Шуберт прожил короткую жизнь, 30 с небольшим лет. Он написал 8 симфоний, фортепианные сонаты, более 300 песен – огромное наследие. Откуда у него все это бралось? Если сравнить Шуберта, допустим, с Бахом, то мы увидим, что Бах прожил долгую жизнь, а Шуберт умер молодым человеком – но какое колоссальное наследие он успел создать! У меня нет другого объяснения, кроме как то, что ему помогал Бог, что Бог в этого человека вложил вдохновение. Он дал ему короткую, но насыщенную жизнь. Этот великий человек создал свои творения, оставил их нам и перешел в другую жизнь.

Д. Коган: А Моцарт? Всего 35 лет жизни. По воспоминаниям современников, в жизни Моцарт был простым человеком, часто он проводил свое время праздно, любил шумные компании, но при этом создал величайшие творения. Как это получилось? Это тоже остается загадкой. Ему помогал Бог – наверное, другого объяснения здесь быть не может.

Митрополит Иларион: По учению Церкви, Бог создал человека по Своему образу и подобию. И этот образ Божий в человеке выражается, в том числе, через творчество: когда Господь поселил Адама в рай, Он сказал: «Вот тебе рай, чтобы ты возделывал его» (См. Быт 2, 15). Казалось, там уже все было возделано, все было готово, но человек должен быть творцом, он в этот мир приходит не просто, чтобы прожить какой-то отрезок времени и уйти, – он приходит, чтобы что-то привнести в этот мир. Я думаю, в этом заключается абсолютная значимость творческих

достижений. И общая задача людей Церкви и людей культуры – пропагандировать наследие великих композиторов, художников, мыслителей, писателей, поэтов, привлекать к этому наследию максимально широкий круг людей.

Д. Коган: Как вам кажется, почему так рано уходят гении? Это и Шуберт, о котором вы только что говорили, и Моцарт, и Пушкин, величайший скрипичный мастер Джузеппе Гварнери... Этот список можно продолжать. Почему все эти люди уходили до сорока лет? Может быть, к этому возрасту они выполнили свою миссию, и Бог их забрал, потому что они сделали то, что должны были сделать?

Митрополит Иларион: Я глубоко убежден в том, что Бог отмеряет жизнь каждому человеку и дает ему ровно столько, сколько ему нужно, чтобы он реализовал свой потенциал, чтобы он смог сделать все то, для чего Господь призвал его в этот мир. Мне кажется, у Бога есть какое-то особое отношение к гениальным людям. Это можно проследить на примере многих великих людей, в частности, композиторов. Возьмем Чайковского: после того, как он написал шестую симфонию, в которой пережил и оплакал собственную смерть, он, наверное, уже ничего бы не мог написать другого. Это была такая вершина, после которой оставалось только уйти, и он ушел. И до сих пор гадают, как это произошло, почему он заболел, почему он умер в сравнительно раннем возрасте, не дожив до 60-ти лет. У меня есть чувство, что Господь дает человеку возможность реализовать по максимуму свой творческий потенциал. Кому-то для этого нужно прожить долгую жизнь, кому-то достаточно короткой жизни. И Господь призывает человека в тот момент, когда он сделал все, что мог сделать.

Д. Коган: Шуберт, например, не успел закончить симфонию.

Митрополит Иларион: Это тоже вопрос: не успел ли он ее закончить? Она называется «Неоконченной», но, может, он ее такой задумал? Мы об этом никогда не узнаем. Бах не успел закончить свою последнюю фугу – ту, на которой заканчивается "Искусство фуги". Это поразительное музыкальное произведение – тройная фуга из трех совершенно разных тем. Он проводит экспозицию первой темы, экспозицию второй темы, третьей темы и потом, когда эти три темы сплетаются, музыка прерывается и в нотах рукой его сына написано, что на этом месте композитор скончался. Это показывает и своеобразие творческого процесса, и то, что человек творил до последней минуты своей жизни. На меня произвела огромное впечатление видеозапись знаменитого канадского пианиста Гленна Гульда, игравшего эту фугу. Он обрывает ее в тот момент, когда оборвалась жизнь Баха, и ты ощущаешь какой-то электрический шок. Это какой-то образ смерти, которая вторгается в человеческую жизнь.

Д. Коган: Владыка, раз мы заговорили о композиторах и об их творчестве, очень бы хотел

поговорить о вашей музыке, которую я уже неоднократно исполнял. Мне ваша музыка очень интересна, не считите это за комплимент, интересна даже не столько по форме или написанию, сколько по своему энергетическому воздействию на публику. Я это вижу, я чувствую, что ваша музыка исключительно воздействует на публику. Хочу спросить: когда вы писали, например, «Страсти по Матфею», какую цель вы перед собой ставили? Это был, скорее, музыкальный эксперимент для проверки своих возможностей, чтобы отточить композиторскую технику или же ваше творчество было в большей степени ставили целью исцелить общество, повлиять на души, привлечь людей через концертный зал на богослужение и, наоборот, привлечь в концертный зал тех людей, которые ходят на богослужение, но редко бывают на концертах?

Митрополит Иларион: Наверное, я преследовал все эти цели. Хотя когда я писал эту музыку, никакой конкретной цели у меня не было. Для меня музыка – это одна из форм проповеди. Я считаю, что священник должен использовать для проповеди все доступные ему средства. Если случилось так, что он окончил художественную школу и любит рисовать, значит, он может помимо своего обычного служения, помимо тех проповедей, которые он произносит за богослужением, использовать и эти способности. Священнослужитель, и вообще всякий христианин, может проповедовать всеми теми способами, которые ему доступны и на всех тех языках, которыми он владеет. Музыка – это язык, причем язык очень сильный, очень мощный, и при помощи этого языка ты можешь передать то, что на словах никогда не передашь. Ты его можешь передать слушателям энергетический заряд, который есть тебе, если, когда пишешь музыку, полностью в нее вкладываешься. Я вложил в эту музыку не только свое сердце и душу, но и, конечно, свой церковный опыт. Действительно, идея заключалась в том, чтобы атмосферу храма, атмосферу богослужений Страстной седмицы перенести на сцену концертного зала, дать людям, которые не ходят регулярно в церковь, возможность почувствовать эту атмосферу, приобщиться к ней. Дать церковным людям, которые регулярно посещают церковь, но, может быть, не очень хорошо знают богослужения Страстной седмицы, возможность пережить на каком-то новом уровне эти тексты и самое главное – пережить историю Страстей Христовых.

Д. Коган: То есть можно сказать, что образовательный момент присутствует здесь достаточно явно?

Митрополит Иларион: Это образовательный момент, это миссионерский момент. Вся моя жизнь посвящена тому, чтобы нести людям Христа, Его проповедь и Его образ. И я рад, если при помощи музыкального искусства удастся донести этот образ до людей.

Д. Коган: Да, это вам удастся. Я вижу реакцию в зале, я ее чувствую. Не часто на концертах есть такая энергетика.

Митрополит Иларион: Думаю, эта энергетика исходит, прежде всего, от личности Христа, которая оживотворяет, в том числе, и наши творения, посвящаемые Ему.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/53382/>